

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2003/68
17 December 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят девятая сессия
Пункт 11 а) предварительной повестки дня

**ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ
ВОПРОСЫ ПЫТОК И ЗАДЕРЖАНИЙ**

**Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство
виды обращения и наказания**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, представленный
в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии**

Резюме

Специальный докладчик г-н Тео ван Бовен представляет Комиссии свой второй доклад. В главе I рассматриваются некоторые аспекты его мандата и методов работы. Методы работы, кратко рассматриваемые в этой главе, имеют целью расширение сотрудничества с заинтересованными сторонами. В главе II содержится общий обзор деятельности Специального докладчика в 2002 году, а в главе III - его общие выводы и рекомендации. В эту главу также включен пересмотренный вариант рекомендаций, подготовленных его предшественником (A/56/156, пункт 39). Специальный докладчик вновь призывает государства высказать по этим рекомендациям свои мнения, что явилось бы полезным инструментом в усилиях по борьбе против пыток. В добавлении 1 к настоящему докладу обобщаются сообщения, направленные Специальным докладчиком государствам, и полученные от государств ответы за период с 1 декабря 2001 года по 15 декабря 2002 года, а также замечания по конкретным странам.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1	3
I. МАНДАТ И МЕТОДЫ РАБОТЫ	2 - 21	3 - 11
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	22 - 25	11 - 12
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	26	12 - 19

Введение

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о пытках, осуществляемый с ноября 2001 года г-ном Тео ван Бовеном (Нидерланды), был продлен Комиссией по правам человека еще на три года в ее резолюции 2001/62. В соответствии с резолюцией 2002/38 Специальный докладчик представляет Комиссии свой второй доклад. В главе I рассматриваются некоторые аспекты его мандата и методов работы. В главе II дается общий обзор его деятельности в 2002 году, а в главе III содержатся общие выводы и рекомендации Специального докладчика. Сообщения, направленные Специальным докладчиком правительствам, и полученные ответы за период с 1 декабря 2001 года по 1 декабря 2002 года, а также замечания по конкретным странам обобщаются в добавлении 1 к настоящему докладу. В целях поиска наилучших путей запрещения торговли и производства орудий, непосредственно предназначенных для причинения пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в соответствии с пунктом 13 резолюции 2002/38 Комиссии, в документе E/CN.4/2003/69 исследуется ситуация в области торговли и производства таких орудий, их происхождения, мест назначения и видов. Настоящий доклад носит предварительный характер.

I. МАНДАТ И МЕТОДЫ РАБОТЫ

2. Как указано в его первом докладе Комиссии (E/CN.4/2002/137, пункт 3), Специальный докладчик придерживается принципа преемственности в осуществлении мандата, возложенного на него согласно соответствующим резолюциям Комиссии по правам человека. Таким образом, он продолжает руководствоваться методами работы, изложенными в приложении к документу E/CN.4/1997/7, и хотел бы воспользоваться предоставленной ему возможностью для краткого описания этих методов с целью расширения сотрудничества со всеми заинтересованными сторонами.

3. Специальный докладчик осуществляет свою деятельность по следующим направлениям:

a) поиск и получение достоверной и надежной информации от правительств, специализированных учреждений, межправительственных и неправительственных организаций, а также от частных лиц;

b) направление правительствам призывов к незамедлительным действиям с целью прояснить ситуацию отдельных лиц, чье положение дает основание опасаться, что они

могут подвергаться или подвергаются обращению, подпадающему под действие мандата Специального докладчика;

с) препровождение правительствам информации, упомянутой в подпункте а) выше и сигнализирующей о вероятности совершения действий, подпадающих под его мандат, или о необходимости принятия правовых или иных мер с целью предупреждения подобных действий;

d) изучение возможностей организации миссий по сбору фактов в государствах, в отношении которых имеющаяся информация дает основания предполагать, что пытки там не являются отдельными эпизодическими случаями, с целью более глубокого ознакомления с ситуацией и соответствующей практикой, охватываемой его мандатом, и для выработки мер для предупреждения повторения подобных случаев и улучшения ситуации; и

e) представление Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблее ежегодных докладов о своей деятельности и мандате, а также своих выводов и рекомендаций.

4. Специальный докладчик хотел бы подробнее рассказать о своей деятельности, с тем чтобы способствовать сотрудничеству и обмену мнениями со всеми заинтересованными сторонами по вопросам, охватываемым его мандатом.

Источники информации

5. Что касается достоверности и надежности получаемой им информации, то Специальный докладчик в своей работе учитывает целый ряд факторов, каждый из которых может быть сам по себе достаточен, хотя, как правило, они действуют в совокупности. К числу этих факторов относятся: а) подтверждение надежности прежнего источника информации; b) соответствие полученной информации ситуации в стране; c) уточнение фактологического содержания информации; d) соответствие новой информации данным о других случаях по стране, которые были доведены до его ведения; e) наличие авторитетных сообщений о практике пыток, полученных из национальных источников, таких, как официальные комиссии по расследованиям и национальные комиссии по правам человека/управления омбудсмена; и f) свидетельства, полученные другими международными органами, в частности докладчиками и представителями Организации Объединенных Наций по странам, органами по наблюдению за осуществлением договоров о правах человека и региональными органами по правам человека. Специальный докладчик также пользуется оценками специалистов Управления

Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) и других учреждений Организации Объединенных Наций. Что касается информации об отдельных случаях, то следует отметить, что такая передаваемая ему информация должна отвечать ряду основных требований, включая точные данные о личности предполагаемых жертв, дату и место инцидента, описание предполагаемых виновников и ситуации, а также характер источника информации. Следует подчеркнуть, что последний элемент всегда сохраняет конфиденциальный характер.

Призывы к незамедлительным действиям

6. Относительно процедуры "призыва к незамедлительным действиям" Специальный докладчик хотел бы сообщить, что его работа отныне значительно упрощена созданием при УВКПЧ отдела оперативного реагирования, который позволяет быстрее и основательнее обрабатывать информацию и облегчает направление совместных призывов по линии других специальных процедур Комиссии.

7. Эти призывы служат неотложным гуманитарным целям, поскольку они содержат требование прояснить ситуацию и оказать помощь. По своей природе и целям процедура призывов к незамедлительным действиям сама по себе носит не обвинительный, а главным образом превентивный характер. Соответствующему правительству предлагается рассмотреть данный вопрос и принять меры с целью защиты права на физическую и психическую неприкосновенность лица, о котором идет речь, в соответствии с международными нормами в области прав человека.

8. Обстоятельства, вызывающие необходимость направления призывов к незамедлительным действиям, бывают различными, но общим для них является то, что эти обстоятельства, на основании информации, упомянутой выше в пункте 3 а), указывают на наличие явной опасности применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. К таким обстоятельствам относятся: содержание под стражей без связи с внешним миром, длительное одиночное заключение, использование физического принуждения в условиях, противоречащих международным нормам, отказ в элементарной медицинской помощи и лечении, неизбежность телесных наказаний и серьезный риск подвергнуться выдаче или депортации в государство или на территорию, где данному лицу может угрожать опасность подвергнуться пыткам. Специальный докладчик может также отреагировать на законодательный акт или другие меры, которые способны ослабить запрет на применение пыток. Учитывая важность фактора времени при направлении такого призыва, Специальный докладчик препровождает его непосредственно министерству иностранных дел той или иной страны и, не делая на данном этапе никаких выводов о фактической

стороне дела, настоятельно призывает соответствующее правительство принять необходимые меры для обеспечения физической и психической неприкосновенности данного лица/лиц.

9. Поскольку призывы к незамедлительным действиям служат неотложной гуманитарной цели, Специальный докладчик может в исключительных случаях принять решение о направлении такого призыва не официальным властям де-юре, а другим учреждениям, при условии что такие учреждения, а также каналы связи с ними четко установлены. В прошлом необходимость таких действий была вызвана ситуациями, связанными с вооруженными конфликтами. Специальный докладчик хотел бы напомнить, что все стороны вооруженного конфликта, будь то международного или внутреннего, обязаны соблюдать минимальные нормы гуманитарного права, которые запрещают "всегда и всюду посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности жестокое обращение, пытки и истязания"¹. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что такие гуманитарные призывы к незамедлительным действиям никоим образом не придают подобным учреждениям или органам законного международного статуса.

Письма, содержащие утверждения

10. Информация с утверждениями о применении пыток, получаемая Специальным докладчиком, которая не требует от него немедленных действий, препровождается правительствам в форме "писем, содержащих утверждения". В таких письмах кратко излагаются отдельные случаи пыток и, при необходимости, содержатся общие ссылки на явление пыток как таковое, включая сведения о предполагаемой систематической практике пыток, практике по отношению к конкретным группам жертв или лиц, виновных в применении пыток, а также о законодательных актах, которые, как предполагается, в недостаточной мере гарантируют право на физическую и психическую неприкосновенность. В этих письмах Специальный докладчик обращается к правительству с просьбой прояснить существо данных утверждений и настоятельно призывает его предпринять шаги с целью их расследования, преследования в судебном порядке и наказания любых лиц, виновных в применении пыток, независимо от их ранга, должности или положения. Он также просит принять эффективные меры по предупреждению повторения подобных действий в будущем и возмещению ущерба, причиненного жертвам или их родственникам, в соответствии с существующими на этот счет международными нормами.

11. Из-за нехватки персонала такие сообщения обычно направляются правительствам один раз в год - в конце лета - с просьбой представить ответ в двухмесячный срок. Специальный докладчик надеется, что он сможет более регулярно направлять такие письма в течение года и будет делать все от него зависящее, чтобы облегчить процесс рассмотрения этих сообщений соответствующими правительствами. Он отмечает желательность для правительств получения соответствующей информации как можно скорее, с тем чтобы их ответы могли быть включены в тот же самый доклад, где кратко излагается первоначальная информация, препровожденная Специальным докладчиком. Тем самым доклады Специального докладчика могли бы давать читателю сбалансированное видение проблемы.

12. В отдельных случаях неполучения ответа письма правительствам будут направляться каждый последующий год до тех пор, пока не будет дан ответ. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что некоторые правительства не представили ответов на письма, первоначально направленные им в 1997 и 1998 годах. Специальный докладчик анализирует ответы правительств и должным образом доводит их содержание до сведения источника утверждений для комментариев. Это происходит в основном тогда, когда факты оказываются противоречивыми. При необходимости диалог с правительством в таких случаях продолжается.

13. В связи со своими сообщениями, касающимися отдельных случаев, - будь то призывы к незамедлительным действиям или письма, содержащие утверждения, - Специальный докладчик хотел бы со всей ясностью заявить, что эти сообщения не являются с его стороны суждением по существу рассматриваемых случаев. Направляя такие сообщения, Специальный докладчик не ассоциирует себя с действиями или акциями лиц, от имени которых он выступает, и не солидаризируется с ними. Сколь бы противоправными, опасными или даже преступными ни были действия того или иного лица, каждый человек имеет законное и моральное право на защиту в соответствии с международно признанными правами человека и основными свободами. Это в первую очередь применимо к случаям, когда речь идет о таком не допускающем отступления праве, как запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Миссии по сбору фактов

14. Специальный докладчик посещает страны по их приглашению, но при этом по собственной инициативе он может также обращаться к правительствам с просьбой дать разрешение на посещение страны, в отношении которой им получена информация о существовании широкомасштабной практики пыток. Такие посещения дают

Специальному докладчику возможность получить более полные сведения о ситуации, подпадающей под действие его мандата, и служат расширению диалога между Специальным докладчиком и властными органами, имеющими непосредственное отношение к делу, а также с предполагаемыми жертвами, их семьями и законными представителями, и с неправительственными организациями в целях выработки подробных рекомендаций. При обращении с просьбой о приглашении Специальный докладчик учитывает, прежде всего, число, характер и серьезность полученных утверждений, а также возможное воздействие, которое его поездка в соответствующую страну может оказать на ситуацию с правами человека в целом. Специальный докладчик приветствует решение растущего числа государств распространить практику постоянных приглашений на все тематические процедуры Комиссии по правам человека и настоятельно призывает все другие страны серьезно рассмотреть вопрос о таких приглашениях.

15. Специальный докладчик, как правило, не стремится посещать страны, в отношении которых Организацией Объединенных Наций установлены специальные страновые механизмы, такие, как специальные докладчики/ представители по стране, если только они оба не решат, что такое совместное посещение является целесообразным. В отношении стран, охватываемых мандатом других тематических процедур, Специальный докладчик проводит консультации с представителями последних и - совместно или параллельно - изучает вместе с правительством соответствующей страны возможность такого совместного посещения. В тех случаях, когда Комитет против пыток рассматривает положение в какой-либо стране в соответствии со статьей 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, особенно, если это рассмотрение сопряжено с посещением или возможностью посещения данной страны представителями Комитета, Специальный докладчик воздерживается от поездки.

16. В соответствии с условиями проведения миссий специальных докладчиков/ представителей Комиссии по правам человека, утвержденными на четвертом совещании специальных докладчиков/представителей, экспертов и председателей рабочих групп, занимающихся осуществлением специальных процедур и программой консультативного обслуживания Комиссии по правам человека (E/C.4/1998/45, приложение V)², правительство соответствующей страны должно до начала миссии по сбору фактов предоставить Специальному докладчику и сопровождающим его сотрудникам Организации Объединенных Наций следующие гарантии: беспрепятственное передвижение по всей стране; свободное проведение расследований, особенно в плане доступа во все центры содержания под стражей и места проведения допросов; возможность беспрепятственных контактов с центральными и местными органами всех

уровней правительства; беспрепятственные контакты с представителями неправительственных организаций, других частных учреждений и средств массовой информации; возможность конфиденциальных и неконтролируемых контактов со свидетелями и другими частными лицами, включая лиц, находящихся в местах лишения свободы; и свободный доступ ко всем документальным материалам, относящимся к их мандату. Правительству предлагается также дать заверения о том, что никакое лицо, будь то официальное или частное, находившееся в контакте со Специальным докладчиком в связи с его мандатом, не будет подвергаться угрозам, преследованию, наказанию или привлекаться к судебной ответственности по этой причине. Как заявили участники совещания, эти условия "содержат минимальные положения, необходимые для обеспечения независимости, беспристрастности и безопасности Специальных докладчиков, совершающих посещения на местах. В эти условия не включены дополнительные гарантии, которые должны обеспечиваться в зависимости от особенности мандатов или конкретных обстоятельств" (там же, пункт 71).

17. Во время проведения миссии Специальный докладчик встречается с представителями правительства, неправительственных организаций, с юристами, предполагаемыми жертвами пыток и их родственниками. Он посещает центры содержания под стражей и места проведения допросов для получения сведений из первых рук о порядке осуществления уголовно-правовых процедур с момента ареста до приведения приговора в исполнение. С жертвами пыток, свидетелями и другими частными лицами, в том числе с теми, кто находится в местах лишения свободы проводятся конфиденциальные и неконтролируемые беседы. В отчете о поездке Специальный докладчик сообщает об отдельных полученных утверждениях. Хотя вопрос о надзоре за условиями содержания под стражей в его мандате специально не оговорен, осуществление такого надзора может оказаться целесообразным, особенно если условия заключения представляют угрозу для здоровья или жизни заключенных.

18. Специальный докладчик периодически напоминает правительствам стран, которые он посетил с миссией, о своих замечаниях и рекомендациях, включенных в его соответствующий отчет, и запрашивает информацию о том, какие шаги были предприняты для осуществления этих рекомендаций или о том, какие помехи имеются на этом пути. Специальный докладчик выражает признательность неправительственным организациям и другим заинтересованным сторонам за предоставляемую информацию о мерах по осуществлению его рекомендаций. Тем самым налаживается диалог о том, какие меры могут приниматься соответствующими органами власти.

Доклады

19. Комиссией по правам человека и Генеральной Ассамблеей Специальному докладчику поручено представлять ежегодные доклады обоим органам. Доклады Комиссии содержат краткое изложение всех направленных правительствам сообщений (призывы к незамедлительным действиям и письма, содержащие утверждения) и полученных на них ответов. Специальный докладчик может также включить в доклад общие замечания по конкретным странам. Вместе с тем следует отметить, что никаких заключений в отношении конкретных случаев он не делает. Он может также затрагивать конкретные вопросы, вызывающие озабоченность, и события, влияющие на усилия в борьбе против пыток, и, как правило, высказывает свои общие выводы и рекомендации. В силу финансовых и временных ограничений, а также ограничений на объем документации резюме сообщений, направленных правительствам, и ответы, полученные Специальным докладчиком, в последние годы на другие языки не переводились; они приводятся в добавлении I к основному докладу Комиссии на первоначальном рабочем языке Секретариата Организации Объединенных Наций, на котором происходит общение с соответствующим правительством. В промежуточных докладах Генеральной Ассамблеей излагаются общие тенденции и последние события, имеющие отношение к мандату Специального докладчика.

20. В отчетах о миссиях, которые прилагаются к основному докладу Комиссии, Специальный докладчик излагает законодательные положения, касающиеся запрещения пыток, включая положения, квалифицирующие пытки как преступление или регулирующих процедуры ареста и содержания под стражей. Особое внимание уделяется срокам содержания под стражей без связи с внешним миром, дисциплинарным взысканиям, возможностям пользоваться услугами квалифицированного юридического представителя или адвоката, возможностям общения с членами семьи и доступа к медицинской помощи, положениям, касающимся освобождения под залог, защиты свидетелей, признания показаний, статуса и независимости медицинских экспертов и судебно-медицинских услуг и доступа представителей гражданского общества к местам содержания под стражей.

21. Как указывалось в его первом докладе Комиссии (E/CN.4/2002/137, пункт 6), Специальный докладчик придает большое значение последующим мерам, считая их важной составляющей своего мандата. Поэтому он намерен искать пути повышения эффективности таких мер, в частности в рамках сотрудничества с отделом оперативного реагирования УВКПЧ. Он также уделяет особое внимание сотрудничеству с другими механизмами, особенно в связи с осуществлением других мандатов по линии специальных процедур, в целях реализации совместных действий и устранения дублирования в работе.

В этом отношении при направлении сообщений он стремится сотрудничать с другими специальными докладчиками/представителями, будь то призывы к незамедлительным действиям или письма, содержащие утверждения в связи с информацией, которая подпадает под действие мандатов других специальных процедур.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

22. В своей резолюции 2002/38 (пункт 31) Комиссия просила Специального докладчика представить пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи его промежуточный доклад об общих тенденциях и событиях, касающихся осуществления его мандата. В своем докладе (A/57/173) Специальный докладчик затронул следующие вопросы: запрещение пыток в контексте мер по борьбе с терроризмом (арест, содержание под стражей до суда, доступ к адвокату и право на хабеас корпус; места содержания под стражей до суда; продолжительность содержания под стражей до суда; признания и доказательства; иммунитет должностных лиц правоохранительных органов от уголовного преследования; право на поиск убежища, принцип недопущения принудительного возвращения и выдача); международные и национальные механизмы обеспечения доступа к местам лишения свободы; и телесные наказания детей.

23. 22 января 2002 года Специальный докладчик выступил на заседании Рабочей группы открытого состава по разработке проекта факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. 21 марта он встретился с заместителем Исполнительного секретаря Европейского комитета по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Совета Европы в Страсбурге (Франция). 15 мая Специальный докладчик встретился на открытом заседании с членами Комитета против пыток и обсудил с ними средства и методы расширения сотрудничества и улучшения координации. 14 июля 2002 года Специальный докладчик выступил на заседании третьих Летних курсов по международному гуманитарному праву, организованных Международным институтом гуманитарного права в Сан-Ремо (Италия) на тему о предупреждении и запрещении пыток. 25 и 26 октября 2002 года он участвовал в заседании международных экспертов по вопросам безопасности оборудования и предупреждения пыток, организованном расположенным в Лондоне секретариатом организации "Международная амнистия".

24. Что касается посещения стран, то Специальный докладчик хотел бы проинформировать Комиссию по правам человека о том, что с момента последней сессии Комиссии у него состоялись консультации с правительствами Боливии, Грузии и Узбекистана с целью доработки соответствующих договоренностей. На момент

подготовки настоящего доклада миссия в Узбекистан была запланирована на декабрь 2002 года. Посещение Боливии планируется в начале 2003 года, а миссия в Грузию состоится в начале лета 2003 года. Отчеты о поездках, которые будут подготовлены до начала пятьдесят девятой сессии Комиссии, будут фигурировать в качестве добавлений к настоящему докладу.

25. Специальный докладчик с сожалением отмечает, что его просьбы о посещении Алжира, Египта, Индии, Индонезии, Израиля, Российской Федерации в связи с Чеченской Республикой и Туниса не получили ответа. В то же время он надеется, что ведущиеся в настоящее время консультации с правительствами Китая и Непала в ближайшее время увенчаются конкретными результатами.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

26. Ниже представлен пересмотренный вариант рекомендаций, подготовленных его предшественником (документ A/56/156, пункт 39). Специальный докладчик хотел бы вновь призвать государства проанализировать эти рекомендации, которые могли бы стать полезным инструментом в усилиях по борьбе против пыток. В связи с тем, что рекомендации имеют специфическую форму изложения, в них активно используется слово "надлежит". Следует, однако, понимать, что, поскольку эти рекомендации непосредственно основаны на обязательствах, содержащиеся в договорах, их терминология ни в коей мере не умаляет значения этих обязательств. Рекомендации Специального докладчика являются следующими:

а) странам, не являющимся сторонами Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативного протокола к ней или Международного пакта о гражданских и политических правах и двух Факультативных протоколов к нему, надлежит подписать и ратифицировать эти договоры или присоединиться к ним. Пытки должны быть определены и квалифицированы в национальном законодательстве как конкретное преступление особой тяжести. В тех странах, где закон не наделяет власти юрисдикцией, позволяющей преследовать и наказывать за применение пыток, где бы это преступление ни совершалось и какова бы ни была национальность преступника или его жертвы (универсальная юрисдикция), принятие такого законодательства должно стать приоритетной задачей;

b) странам надлежит подписать и ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда или присоединиться к нему, с тем чтобы иметь возможность привлекать к судебной ответственности лиц, виновных в применении пыток, в контексте геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений;

c) надлежит отменить законодательство, предусматривающее телесные наказания, в том числе чрезмерные, назначаемые за преступление или в качестве дисциплинарного взыскания. В частности, странам следует принять надлежащие правовые и другие меры, включая просветительские, для обеспечения того, чтобы право на физическую и психическую неприкосновенность детей было надежно защищено в государственной и частной сферах. Надлежит принять эффективные правовые, превентивные и защитные меры для ограждения женщин от любых проявлений насилия, включая насилие и жестокое обращение в быту и на службе;

d) высшим должностным лицом надлежит публично осудить применение любых пыток в какой бы то ни было форме и когда бы они ни происходили. Высшие должностные лица, в частности те, кто отвечает за исполнение законов, должны публично объявить, что лица, в ведении которых находятся места содержания под стражей, несут персональную ответственность за злоупотребления, если таковые имели место в период их руководства. Для того чтобы эти рекомендации имели практический эффект, представителям властных структур надлежит, в частности, без предварительного уведомления посещать полицейские участки, места содержания под стражей до суда и пенитенциарные учреждения, известные такими злоупотреблениями. Надлежит также проводить публичные кампании для ознакомления широких слоев населения, в частности маргинальных и уязвимых сегментов общества, с их правами в отношении ареста и задержания, и особенно в отношении подачи жалоб в связи с обращением, которому они подверглись со стороны сотрудников правоохранительных органов;

e) допросы должны проводиться только в официальных центрах задержания, тайные места содержания под стражей должны быть упразднены в соответствии с законом. Наказуемым деянием для любого должностного лица должно стать тайное содержание под стражей любого лица и/или содержание такого лица в неофициальном месте заключения. Любые показания, полученные от задержанного в неофициальном месте содержания под стражей и не подтвержденные самим задержанным во время допросов, проведенных в официальном месте содержания под стражей, не должны приниматься в качестве законных показаний в суде. Никакое признание лица, сделанное в условиях лишения свободы, помимо признания, сделанного в присутствии судьи или адвоката, не должно иметь доказательной силы в суде и может быть использовано лишь

как свидетельство против тех, кто обвиняется в получении признания незаконными средствами;

f) регулярные инспекции мест содержания под стражей, в особенности проводимые в рамках системы периодических визитов, представляют собой наиболее эффективные меры по предупреждению пыток. Независимым неправительственным организациям должен быть разрешен полный доступ ко всем местам содержания под стражей, включая полицейские камеры, досудебные центры содержания под стражей, помещения, находящиеся в ведении служб безопасности, центры административного задержания, блоки строгого режима в медицинских и психиатрических учреждениях и тюрьмы, с целью наблюдения за обращением с задержанными лицами и контроля за условиями их содержания. В ходе инспекции члены инспекционной группы должны иметь возможность проводить частные беседы с задержанными. Результаты работы инспекционной группы должны доводиться до сведения широкой общественности. Помимо этого, должны создаваться официальные органы для проведения инспекций в составе представителей судебной власти, правоохранительных органов, адвокатов и врачей, а также независимых экспертов и других представителей гражданского общества. Омбудсменам и национальным или правозащитным учреждениям должен предоставляться доступ ко всем местам содержания под стражей с целью контроля за условиями содержания. При наличии соответствующих просьб Международному комитету Красного Креста также должен быть предоставлен доступ к местам содержания под стражей. Неправительственные организации и другие надзорные органы должны также иметь доступ к государственным учреждениям, не относящимся к системе уголовного правосудия, которые занимаются обслуживанием престарелых, психически больных и сирот, а также к центрам содержания иностранцев, в том числе просителей убежища и мигрантов;

g) наиболее часто пытки применяются в условиях содержания под стражей без связи с внешним миром. Такое содержание под стражей должно быть объявлено незаконным, а содержащиеся в таких условиях лица должны быть незамедлительно освобождены. Должна тщательно регистрироваться информация, касающаяся времени и места ареста, а также личности сотрудников правоохранительных органов, производивших арест. Должна также фиксироваться аналогичная информация, касающаяся условий задержания, состояния здоровья задержанного в момент поступления в центр содержания под стражей, а также времени контакта или посещения задержанного ближайшими родственниками и адвокатом. Положения закона должны предусматривать доступ задержанных к их адвокату в течение 24 часов с момента задержания. В соответствии с Основными принципами, касающимися роли юристов, все арестованные или задержанные лица должны быть проинформированы о своем праве на помощь адвоката по их выбору

или адвоката, назначенного государством, способного предоставить эффективную юридическую помощь. Должно соблюдаться право иностранцев на уведомление своего официального консульского или другого дипломатического представителя. Сотрудники служб безопасности, не соблюдающие эти положения, должны подвергаться наказанию. В исключительных обстоятельствах, когда есть основания полагать, что незамедлительный контакт задержанного с адвокатом может привести к серьезным проблемам с точки зрения безопасности и когда ограничение такого контакта одобрено в судебном порядке, следует по крайней мере создавать возможности для встречи с независимым адвокатом по рекомендации коллегии адвокатов. При любых обстоятельствах родственники задержанного должны в течение 18 часов быть извещены о факте ареста и месте его содержания. Сразу же после ареста задержанный должен пройти медицинский осмотр, и медицинские осмотры должны проводиться регулярно и носить обязательный характер при переводе задержанного в другое место содержания под стражей. Каждый допрос должен начинаться с указания личности всех присутствующих при допросе лиц. Все допросы должны записываться на магнитофонную ленту или, предпочтительнее, на видеокассету, причем фамилии всех присутствующих при допросе лиц должны регистрироваться в протоколах. Показания, полученные во время допросов, которые проводились без записи, не могут быть приняты в суде. Практика завязывания глаз или надевания мешков на голову допрашиваемых делает судебное преследование за применение пыток почти невозможным, поскольку жертвы, как правило, не могут опознать виновных в применении пыток лиц. Поэтому такая практика должна быть запрещена. Лица, арестованные на законных основаниях, не должны содержаться в местах, находящихся под контролем допрашивающих их сотрудников или следователей, сверх времени, требуемого по закону для получения судебного разрешения на досудебное задержание, период которого в любом случае не должен превышать 48 часов. Соответственно они должны быть немедленно переведены в помещение для досудебного задержания, которое находится под контролем другого учреждения, после чего любые несанкционированные контакты с производящими допросы сотрудниками или следователями должны быть запрещены. Должны быть приняты конкретные превентивные меры для обеспечения того, чтобы право на физическую и психическую неприкосновенность было гарантировано задержанному во время всех перемещений, особенно с места ареста в место предварительного заключения;

h) содержание под стражей в административном порядке нередко выводит задержанных из-под судебного контроля. Такие лица должны иметь право на ту же степень защиты, которой пользуются лица, содержащиеся под стражей в рамках уголовной процедуры. Одновременно страны должны рассмотреть возможность отмены, согласно соответствующим международным нормам, всех форм административного задержания;

i) законодательные положения должны предусматривать возможность предоставления всем содержащимся под стражей лицам опротестовывать законность задержания, например посредством хабеас корпус или ампаро. Такие процедуры должны вступать в силу незамедлительно;

j) странам следует принять эффективные меры для предупреждения насилия среди заключенных путем расследования сообщений о таком насилии, преследования в судебном порядке и наказания виновных, а также путем предоставления убежища уязвимым лицам, не подвергая их при этом большей изоляции от других заключенных, чем это требуется необходимостью их защиты, и не усугубляя опасности дальнейшего жестокого обращения с ними. Следует предусмотреть возможность организации программ обучения для тюремного персонала, с тем чтобы сотрудники понимали важность принятия эффективных мер по предотвращению насилия среди заключенных и улучшения ситуации в этой связи и имели в своем распоряжении соответствующие средства. В соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, заключенные должны содержаться раздельно в зависимости от пола, возраста и тяжести совершенного преступления; лица, совершившие преступление впервые, не должны содержаться вместе с рецидивистами, а лица, ожидающие суда, - с уже осужденными;

k) в тех случаях, когда задержанный, его родственник или адвокат подает жалобу по поводу применения пыток, проводится обязательное расследование и, если утверждение оказывается обоснованным, должностные лица, уличенные в пытках, должны отстраняться от исполнения своих должностных обязанностей до окончания расследования и проведения любых последующих судебных и дисциплинарных процедур. В тех случаях, когда утверждения о применении пыток или других форм жестокого обращения поступают от обвиняемого в ходе суда, бремя доказывания ложится на сторону обвинения, которая должна убедительно доказать, что признание вины не было получено незаконными средствами, включая пытки или аналогичные виды жестокого обращения. Особое внимание следует также уделить созданию программ защиты свидетелей случаев применения пыток и других форм жестокого обращения, причем такие программы должны распространяться и на лиц, уже имеющих судимость. В случаях, когда опасность грозит заключенным, они должны переводиться в другие места заключения, где должны приниматься особые меры по их охране. Жалоба, признанная обоснованной, должна приводить к выплате компенсации жертве или ее родственникам. В случае смерти лица, находящего под стражей или недавно освобожденного, судебные или другие независимые органы власти должны проводить соответствующее расследование. Лицо, в отношении которого имеются достоверные свидетельства того,

что оно применяло пытки или особо жестокие формы обращения, должно привлекаться к судебной ответственности и, если его вина будет доказана, - нести соответствующее наказание. Должны быть отменены любые законодательные положения, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности за применение пыток, как-то: амнистии (включая законы, принятые во имя национального примирения или укрепления демократии и мира), законы, предусматривающие возмещение убытков, и т.п. Если пытки применялись в официальном месте содержания под стражей, к руководителю этого учреждения должны применяться дисциплинарные взыскания или наказания. Военные трибуналы не должны использоваться для судебного преследования лиц, обвиняемых в применении пыток. Для получения и расследования жалоб должны создаваться независимые национальные органы власти, такие, как национальные комиссии или управления омбудсменов, наделенные правами проведения расследований и/или судебного преследования. Жалобы по поводу применения пыток должны рассматриваться незамедлительно и расследоваться независимым органом, никоим образом не связанным с органом, ведущим следствие или судебное дело против предполагаемой жертвы. Кроме того, судебные медицинские службы должны находиться под контролем судебных или других независимых органов, а не под контролем тех же государственных органов, в подчинении которых находятся полиция и пенитенциарная система. Государственные судебные медицинские службы не должны обладать монополией на представление экспертных доказательств для целей судебного разбирательства. В этом контексте страны должны руководствоваться Принципами эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в качестве полезного инструмента в борьбе против пыток (Стамбульские принципы);

1) следует принять законодательство, обеспечивающее жертве пыток возможность получения справедливой и адекватной компенсации, включая средства для как можно более полной реабилитации. Адекватное, эффективное и своевременное возмещение ущерба, соответствующее тяжести совершенного нарушения и причиненного физического и психического страдания, должно включать следующие элементы: реституцию, компенсацию, реабилитацию (в том числе медицинское и психологическое лечение, а также предоставление юридических и социальных услуг), сатисфакцию и гарантии неповторения. Такое законодательство должно также предусматривать, чтобы жертва, подвергшаяся насилию или травме, пользовалась особым вниманием и заботой во избежание повторной травмы в процессе юридического или административного разбирательства, имеющего целью восстановление справедливости и присуждение компенсации;

m) для сотрудников полиции и служб безопасности должны быть организованы учебные курсы с раздачей учебных пособий, и при поступлении соответствующей просьбы помощь должна оказываться в рамках программы консультативного обслуживания и технического сотрудничества Организации Объединенных Наций в области прав человека. Сотрудники служб безопасности и правоохранительных органов должны быть ознакомлены с соответствующими положениями Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме и Основных принципов обращения с заключенными; все эти документы должны быть переведены на соответствующие национальные языки. В ходе обучения особое внимание должно уделяться принципу того, что запрет на применение пыток является абсолютным и неотчуждаемым и что сотрудник обязан отказаться от исполнения приказа вышестоящего лица в отношении применения пытки. Правительства должны тщательно закрепить в национальных гарантиях международные стандарты, которые были ими одобрены, и ознакомить сотрудников правоохранительных органов с правилами, которые те должны применять на практике. В частности, при применении методов физического сдерживания и мер наказания, надлежащее внимание должно уделяться Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными и другим международным стандартам. В этой связи должно быть отменено длительное одиночное заключение, которое может быть приравнено к пытке;

n) сотрудники системы здравоохранения должны быть ознакомлены с Принципами медицинской этики, касающимися роли медицинского персонала, в особенности врачей, в вопросе защиты задержанных и заключенных от применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Правительства и профессиональные медицинские ассоциации должны применять строгие меры в отношении медицинских работников, которые прямо или косвенно участвуют в применении пыток. Это запрещение должно распространяться на такую практику, как осмотр задержанных с целью определения их "годности к допросу", и на процедуры, связанные с жестоким обращением или применением пыток, а также на приведение заключенных, подвергшихся жестокому обращению, в состояние, позволяющее им выдержать дальнейшие пытки. В других случаях медицинские работники, отказывающиеся предоставить надлежащую медицинскую помощь, должны подвергаться наказанию;

o) национальное законодательство и практика должны отражать принцип, провозглашенный в статье 3 Конвенции против пыток, а именно запрещение

принудительного возвращения, высылки или выдачи какого-либо лица другому государству, "если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток". Принцип недопустимости принудительного возвращения должен соблюдаться при любых обстоятельствах независимо ни от того, совершило ли данное лицо преступление, ни от тяжести или характера совершенного им преступления. Процедуры предоставления убежища должны применяться таким образом, чтобы избежать повторного травмирования просителя убежища.

Примечания

- ¹ См. пункт 1а статьи 3 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите жертв войны.
- ² Документ E/CN.4/1998/45, annex V.
- ³ Там же, пункт 71.
- ⁴ Документ E/CN.4/2000/137, пункт 6.
